

37

ЦѢНА 10 КОП. ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное изданіе

№ 39

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка № 80. Телеф. 524-62.

25 СЕНТЯБРЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис. Ре-ми.

ЗАСТРАХОВАЛСЯ.

— Боже! Зачѣмъ ты обрѣзалъ фалды сюртука?!

— Чтобы министр-президентъ не дергалъ меня за фалды, когда я произношу рѣчи!

Имп. Вильгельмъ II опять произнесъ публичную рѣчь, которая вызвала недовольство во всей Германіи. Нѣмецкія газеты рѣзко критикуютъ Вильгельма II.

(Иностр. хроника).

Новосиб. обл.
научная
библиотека

КОНДУИТЬ.

(ДЪЛОВЫЯ ЗАМѢТКИ САТИРИЧЕСКАГО ЛѢТОПИСЦА).

I.

Смиранный пастырь Іоаннъ—
Врагъ эротическихъ восторговъ!..
А сладострастный павіанъ—
Не Іоаннъ... О, нѣтъ!—Іванъ!
Іванъ Ивановичъ Восторговъ,
Агентъ тифлисскихъ «ямъ» и морговъ!

Смиранный пастырь Іоаннъ—
Безвинно прессою ругаемъ!..
Грязнящій свой высокій санъ,
Любитель маленькихъ Сусаннъ—
Не Іоаннъ, а... полагаемъ—
Всѣ онъ-же... кто-же?... да—Іванъ!
Іванъ Ивановичъ Восторговъ,
Агентъ тифлисскихъ «ямъ» и морговъ!

Клеветъ неистовыхъ дурманъ—
Долой!.. Къ суду, журналовъ свора!..
Но... кротокъ пастырь Іоаннъ:
Я, говорить, лишь къ церкви рьянъ...
Притомъ—мой санъ... ахъ,—санъ... да,—санъ...
Къ чѣму жестокость приговора?..
Прошу враговъ безъ... прокурора!..

Смиранный пастырь Іоаннъ
Проводитъ въ жизнь прекрасный методъ!—
«Я, говорить,—лишь къ церкви рьянъ!..»
И—тотъ прозорливый кайманъ,
Дѣтубійца, павіанъ—
Не Іоаннъ!.. а кто-жъ?... да,—этотъ...
Ну,—этотъ... какъ его?... Іванъ!
Іванъ Ивановичъ Восторговъ,
Агентъ тифлисскихъ «ямъ» и морговъ!

II.

Баронъ Рено—одесскій депутатъ?
«Навѣрно, онъ—умень, иль добръ, иль ласковъ?»—
Такъ спрашиваю я, и вотъ мнѣ говорятъ:
«Ты заблуждаешься нашъ бѣдный братъ!—
Онъ избранъ при участіи... участковъ!

О, участь русскаго!..

Джо.

БОДРАЯ НАТУРА.

На интендантскомъ процессѣ.
Предсѣдатель суда:—Ваше послѣднее слово, подсудимый?
Интендантъ:—За то, что я присвоилъ миллионъ, мнѣ, пред-
положимъ грозить высылка изъ Кіева въ Тобольскую губернію? Те-
перь, скажите: если я въ Тобольской губерніи присвою миллионъ—
то меня соплють обратно, въ Москву?

Ф.

ВЪ АКТЕРСКОМЪ БЮРО.

Актеръ подходитъ къ мрачно сидящему за столомъ антрепренеру.
— Что-жъ вы, Василій Васильевичъ... Трупочку набрали, а
про меня-то и забыли. Не хорошо-съ! Такого трагика забыли! Знаете-
ли вы, что я одного Гамлета шестьдесятъ разъ игралъ!..
Антрепренеръ: (угрюмо)—Гамлета игралъ? Такъ ему, бра-
тецъ, и надо!

Б Ы Л О Е.

(РУССКІЕ ВЪ 1962 ГОДУ).

Зима этого года была особенно суровая...

Крестьяне сидѣли дома—никому не хотѣлось вы-
совывать носа на улицу. Дѣти перестали ходить въ
училище, а бабы совершали самые краткіе рейсы: че-
резъ улицу—въ гастрономическій магазинъ или на
электрическую станцію съ претензіей и жалобой на
вѣчную неисправность электрическихъ проводовъ.

Дѣдъ Пантелей разлегся на теплой лежанкѣ и,
щуря старые глаза отъ электрической лампочки, по-
глядывалъ на сбившихся въ кучу у его ногъ малышей.

— Ну, что-жъ вамъ рассказать, мез-анфанчики?
Что хотите слушать, пострѣлята?

— Старое что-нибудь, — попросила бойкая Ак-
сюшка.

— Да что старое-то?

— Про губернаторовъ!

— Про гу-бер-на-го-ровъ? — протянулъ добро-
душно-иронически старикъ. — И чивой-то вы ихъ
такъ полюбили: и вчера про губернаторовъ и сегодня
про губернаторовъ...

— Чудно больно,—сказалъ Ванька, шмыгая но-
сомъ.

— Ваня!—замѣтила мать, сидѣвшая на лавкѣ съ
какой-то книгой въ рукахъ.—Это еще что за безобра-
зіе? Носового платка нѣтъ, что-ли? Твой носъ дѣй-
ствуетъ мнѣ на нервы.

— Такъ про губернаторовъ?—прищурился дѣдъ
Пантелей.—Правду рассказывать?

— Не тyani, дѣдъ,—сказала бойкая Аксюшка.—
Ты уже впадаешь въ старческую болтливость, въ
маразмъ и испытываешь наше терпѣніе!

— И штой-то за культурная дѣвченокка,—захо-
хоталъ дѣдъ.—Ну, слушайте, лѣди и джентльменты...
«Это было давно... Я не помню, когда это было—мо-
жетъ быть никогда»,—какъ сказалъ поэтъ. И такъ,
начнемъ съ вятскаго губернатора Камышанскаго. Пред-
ставьте себѣ, дѣтки, вдругъ однажды онъ издаетъ
обязательное постановленіе такого рода: «виновные
въ печатаніи, храненіи и распространеніи сочиненій
тенденціознаго содержанія подвергаются штрафу съ
замѣной тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ!»

Ванькина мать Агафья подняла отъ книги го-
лову и прислушалась.

— Позволь, отецъ,—замѣтила она,—но вѣдъ тен-
денціозное содержаніе еще не есть преступное? И Тол-
стой былъ тенденціозенъ и Достоевскій въ своемъ
«Дневникѣ писателя»... Неужели-же...

— Вотъ поди-жъ ты,—засмѣялся дѣдъ,—и дру-
гіе ему то же самое говорили, да что подѣлаешь: чрез-
вычайное положеніе! А вѣдъ законникъ былъ, канди-
датъ въ министры! Умъ имѣлъ государственный.

Дѣдъ помолчалъ, пожевывая провалившимися
губами.

— А то херсонскій былъ губернаторъ. Ужъ я и
фамилію его забылъ... Бантышъ, што-ли... Такъ тотъ
однажды оштрафовалъ газету за телеграмму Петер-

бургскаго Телеграфнаго Агентства изъ Англии, съ рѣчью какого то англійскаго дѣтеля. Что смѣху было!

— Путаешь ты что-то, старый,—сказалъ Ванька.— Петербургское Агентство вѣдь официальное?! За- врался нашъ дѣдъ.

— Ваня,—укоризнено замѣтила Агафья.

Дѣдъ снисходительно усмѣхнулся.

— Ничего... То-ли еще бывало! Какъ вспо- мнишь—и смѣхъ, и грѣхъ. Владивостокскій губерна- торъ закрылъ корейскую газету за статью объ Японіи, симферопольскій вице-губернаторъ Масальскій оштра- фовалъ «Тавричанина» за перепечатки изъ «Новаго Времени»... Такой былъ славный, тактичный. Онъ-же гимназистовъ на улицѣ ловилъ, которые фуражекъ ему не снимали, и арестовывалъ. Тѣ, бывало, клопки маленькіе, плачутся: «за что, дяденька?» «За то, что начальство не почитаете, меня на улицѣ не узнаете!» «Да мы съ вами незнакомы!»—«А-а, незнакомы? Поси- дите въ каталажкѣ—будете знакомы!» Веселый былъ че- ловѣкъ.

Дѣдъ опустилъ голову и задумался. И лицо его освѣтилось тихой задушевной улыбкой...

— Муратова тульскаго тоже помню... Приглашали его однажды на официальный дѣловой обѣдъ. «При- ѣду,—говорить,—только если евреевъ за столомъ не будетъ». — «Одинъ будетъ, — говорятъ.—Директоръ банка». — «Значить я не буду!» Такой былъ жизнера- достный...

Телефонный звонокъ перебилъ его рассказъ.

Аксюшка подскочила къ телефону и затараторила:

— Алло! кто говоритъ? Дядя Миняя? Отца нѣтъ.

Онъ на собраніи общества дѣтелей садовой куль- туры. Что? Какую книжку? Мопассана? «Бель-Ами?» хорошо, спрошу у мамы. Если есть—она пришлетъ.

Аксюшка вернулась отъ телефона и припала къ дѣдову плечу.

— Еще, дѣдушка, что нибудь о губернаторахъ.

— Да, что-жъ еще?..

Дѣдъ разсмѣялся.

— Нравится? Какъ это говорится: «недаромъ мно- гихъ лѣтъ свидѣтелемъ Господь меня поставилъ»... Хе-хе... Толмачева одесскаго тоже хорошо помню. Благороднѣйшій человѣкъ былъ, порывистый! На- учнѣйшая натура. Когда избрѣли препаратъ «606», онъ и имъ заинтересовался. «Кто, спрашиваетъ, изо- брѣлъ? Эрлихъ? Жидъ? Да не допущу-же я, говоритъ, дѣлать у себя въ Одессѣ опыты съ жидовскимъ пре- паратомъ. Да не бывать-же этому! Да не опозорю-же я родного мнѣ города этимъ шарлатанствомъ!!» Очень отзывчивый былъ человѣкъ, крѣпкій.

Дѣдъ оживился.

— Думбадзе тоже помню! Тотъ былъ задумчивый.

— Какъ, дѣдъ, задумчивый?

— Задумается, задумается, а потомъ скажетъ: «есть у насъ среди солдатъ евреи»? «Есть». «Выслать ихъ». Купальщицъ высылалъ, которыя безъ костюмовъ купа- лись, купальщиковъ, которые подглядывали. И всѣхъ— по этапу, по этапу. Вкусъ большой къ этапамъ имѣлъ... А разъ, помню, ушелъ онъ изъ Ялты. Одѣлся въ англій- скій костюмъ и поѣхалъ по Россіи... А журналу «Са- тириконъ» стало жаль его,—что вотъ, молъ, былъ человѣкъ старый при дѣлѣ, а теперь безъ дѣла. На- писали статью, пожалѣли. А онъ возьми и вернись въ Ялту, когда журналъ тамъ получился. И что-жъ вы думаете, дѣтки: стали городовые по его приказу за газетчиками бѣгать, «Сатириконы» отнимать, въ ключья рвать. Распорядительный былъ человѣкъ! Стойкій

И долго еще раздовался монотонный добродуш- ный дѣдовъ голосъ. И долго слушали его притихшія изумленные дѣти.

А за окномъ выла упорная сельская мятель, слы- шались звуки автомобильныхъ сиренъ и однотонное гудѣніе дуговыхъ фонарей на большой занесенной снѣгомъ дорогѣ...

Ежилась, мерзла и отогрѣвалась святая Русь.

Аркадій Аверченко.

О ВРЕДѢ ЛѢСТНИЦЪ.

(басня).

Галушки вѣсть—пріятнѣй во-сто кратъ,
Чѣмъ головой по лѣстницѣ катиться.

Однажды, нѣкій мужъ, умомъ второй Сократъ,
(Онъ думалъ дѣлы дни, но не любилъ трудиться)
Размыслилъ, наконецъ, что жизнь тогда пріятна,
Коль вѣшь во-дню три раза аккуратно,—
И, такъ размысливъ, къ ближнему потѣкъ
И молвилъ: «Братъ, ужель ты такъ жестокъ,
И грудь твоя настолько огрубѣла,
Что нѣтъ тебѣ и дѣла
До пустоты желудка моего?
Покайся, грѣшникъ! Правды торжество
Да освѣтитъ раскаянное тѣло!»—

Святая рѣчь его
Лилась-бы далѣе—безудержно и смѣло,
Какъ льется водопадъ, преграды разметавъ,
Но тутъ...—по лѣстницѣ скатился онъ стремглавъ
И, мертвый, распростерся на порогѣ...

Будь обличителемъ, но лишь не въ тѣхъ краяхъ,
Куда безъ лѣстницъ нѣтъ иной дороги:
Чтобъ ноги
Не натрудить на ступеняхъ.

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

Рис. А. Евеньева.

ТОНКОСТЬ ВОСПРІЯТІЯ.

Послѣ полета.

— Ну, какъ вамъ понравился, сударыня, подъемъ?

— О, почти то-же самое, что и на лифтѣ. Та только и разница, что внизу дерева и коровы.

ВЛЮБЛЕННЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ.

Скоро глянетъ мѣсяць блѣдный
Въ милу горенку твою,—
Одинешенекъ я, блѣдный,
Въ подсадищкѣ стою.

Невытерпѣжъ мнѣ духъ жасминный,
Хоть всегда я вижу въ немъ
Безусловную причину,
Что я въ Катеньку влюбленъ.

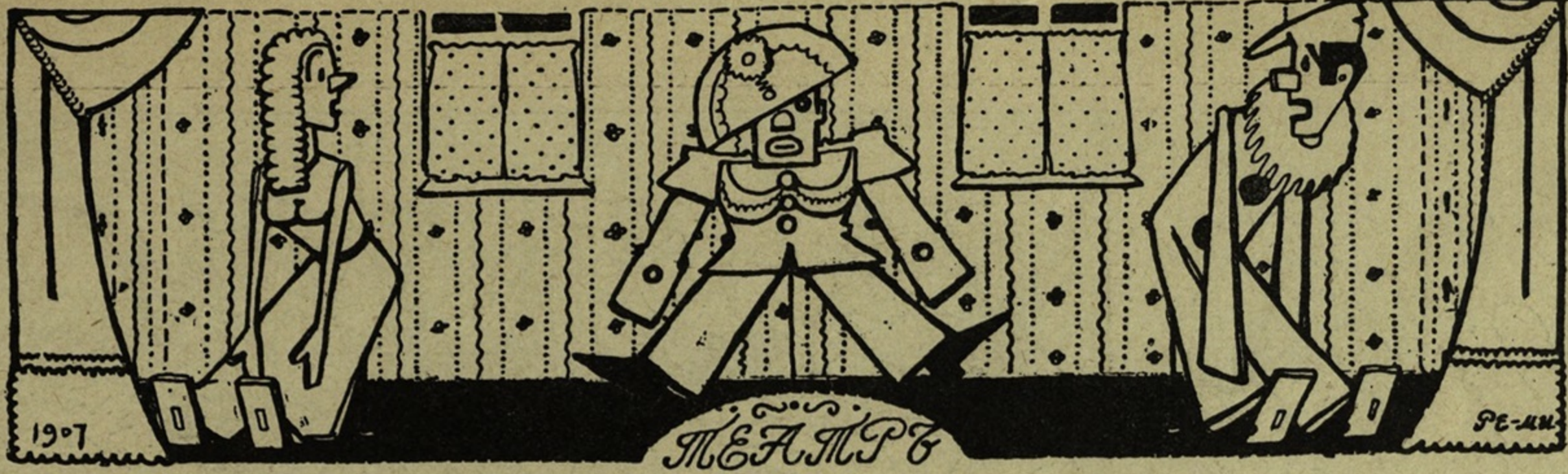
Подъ жасминовымъ кусточкомъ
Мы видались первый разъ.
Ты цвѣла совсѣмъ цвѣточкомъ
Для моихъ влюбленныхъ глазъ.

Ты клялась, что не обманешь,
Фотографію дала—
А теперь ты и не взглянешь
На несчастнаго меня.

Съ той поры я все страдаю,
На портретъ-ли посмотрю
Или въ квижку почитаю,
Все страдаю и горю.

Жду когда пройдешь ты мимо...
Слезы капають на усь...
Катя, непреодолимо
Я къ тебѣ душой стремлюсь!

Потемкинъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

«Gaudeamus», пьеса въ 4 дѣйств., Леонида Андреева.

Налаживался очень хорошій спектакль: прекрасныя роли въ прекрасной пьесѣ были розданы талантливымъ актерамъ, режиссеръ все взвѣсилъ, все обдумалъ и предусмотрѣлъ, кромѣ одного: что бываютъ люди, у которыхъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти... Эти два качества замѣняются у нихъ третьимъ, самымъ невыносимымъ—желаніемъ выльзти впередъ и сѣсть на самомъ первомъ планѣ. Эти люди недалеки, беззащитны и назойливы. Для удовлетворенія своего мелкаго самолюбія они не задумаются подложить свинью товарищамъ, отравить удовольствіе публикѣ и, вообще, безповоротно испортить прекрасную пьесу.

Пьеса «Gaudeamus»—безспорно, прекрасная, остроумная пьеса. Къ сожалѣнію, ее испортилъ одинъ человекъ—вотъ какимъ образомъ:

Еще передъ первымъ актомъ до поднятія занавѣса помощникъ режиссера и кое-кто изъ актеровъ замѣтили неизвѣстнаго человека въ сѣдомъ парикѣ, бродившаго угрюмо и молчаливо за кулисами. Спрашивали другъ у друга:

— Странная фигура. Не знаете кто это такой?

Кто-то узналъ:

— Да это нашъ-же актеръ Карамазовъ! Вѣчно онъ чудитъ. Ему по пьесѣ не было роли, такъ онъ надѣлъ сѣдой парикъ и дѣлаетъ видъ, что тоже занятъ въ спектаклѣ. Маньякъ какой-то.

Но «маньякъ» былъ себѣ на умѣ. Онъ задумалъ очень хитрую, очень некрасивую выходку, и сталъ приводить ее въ исполненіе въ первомъ-же актѣ.

Когда г-жа Раевская (Дина Штернъ), шла передъ началомъ перваго акта на сцену, Карамазовъ выдвинулся изъ темнаго угла и робко дернулъ ее за платье

— Я тоже хочу играть сегодня. Возьмите и меня на сцену...

Онуфрій (г. Рыбниковъ).

Теноръ (г. Феона).

— Вы? Да зачѣмъ вамъ играть въ этой пьесѣ? Вѣдь вы все испортите! Пьеса молодая, жизнерадостная, веселая—куда намъ такая развалина?

Карамазовъ притворился, что плачетъ.

— Эхъ, не хотите товарища уважить!.. Богъ съ вами! Я-бы немножко и поигралъ-то. Право, возьмите!

— Нѣтъ, это неудобно! Впрочемъ, я спрашу, товарищей. Только едва-ли они согласятся...

Дина Штернъ ушла на сцену, а Карамазовъ притаился у выходной двери и замеръ...

— Вотъ, господа, — сказала нерѣшительно Дина.— Тутъ одинъ человекъ проситъ поиграть стараго студента. Можно его выпустить сюда?

— Какой тамъ еще старый студентъ? Какой человекъ? — поморщился Стамескинъ.— Ну, его!

— Въ компанію просится. Поиграть.

— Не надо! Какая-же это студенческая пьеса—со старикомъ!

Стоявшій за дверью Карамазовъ, рѣшилъ, что пора начать дѣйствовать. Онъ выскользнулъ на сцену и, съ какой-то наигранной наглою робостью, попросилъ:

— Примите меня къ себѣ! Возьмите меня къ себѣ!

Нависло тяжелое, неловкое молчаніе... Очевидно было, что помощникъ режиссера не доглядѣлъ за старикомъ,— тотъ и выскочилъ на сцену.

— Э, чертъ,—проскрежетали актеры.—Такая хорошая пьеса налаживалась и—на тебѣ! Выскочилъ! Его только и не хватало...

Пришлось играть съ Карамазовымъ.

Онъ путался, рассказывалъ скучныя противныя исторіи и только мѣшалъ всѣмъ.

Зрители сразу догадались, что дѣло неладно, что вышло какое-то недоразумѣніе—и перестали обращать вниманіе на старика, на это досадное пятно на общемъ яркомъ бѣшено-веселомъ фонѣ. Зрители съ восторгомъ принимали Онуфрія и Блохина и Козлова—прекрасную здоровую молодежь и искренно смѣялись ихъ шуточкамъ. Но старикъ не дремалъ... Онъ ввязывался, начиналъ всякій пустякъ разжевывать, размазывать и такъ замораживалъ актеровъ, что тѣ въ третьемъ актѣ убѣжили отъ него.

Только въ четвертомъ актѣ мелко-завистливый къ успѣху товарищей, нечуткій Карамазовъ понялъ, что его появленіе испортило пьесу. Но дьявольское самолюбіе взяло свое: онъ бродилъ между столами до самаго конца, никому ненужный, никѣмъ не признаваемый, начинающій уже догадываться, что лучше всего ему уйти,—но не уходилъ. Пустое желаніе остаться до конца спектакля на первомъ мѣстѣ, захваченномъ противозаконно, побѣдило въ немъ разсудокъ, и онъ, хотя и пообѣщалъ уйти въ акцизъ, но не ушелъ въ акцизъ, а легъ на грудь шинелей и заплакалъ...

Мелкія ничтожныя слезы лишняго, завистливаго человека, ввязавшагося по недосмотру режиссера въ пьесу! Копѣчное горе человека, поздно поняшаго, что лучше-бы ему сидѣть за кулисами, держа сѣдой парикъ въ рукахъ или подмышкой...

Кто его пожалѣетъ?

Воображаю, какъ его ругали участники пьесы—послѣ спектакля! Вотъ-то доста-алось...

Ave.

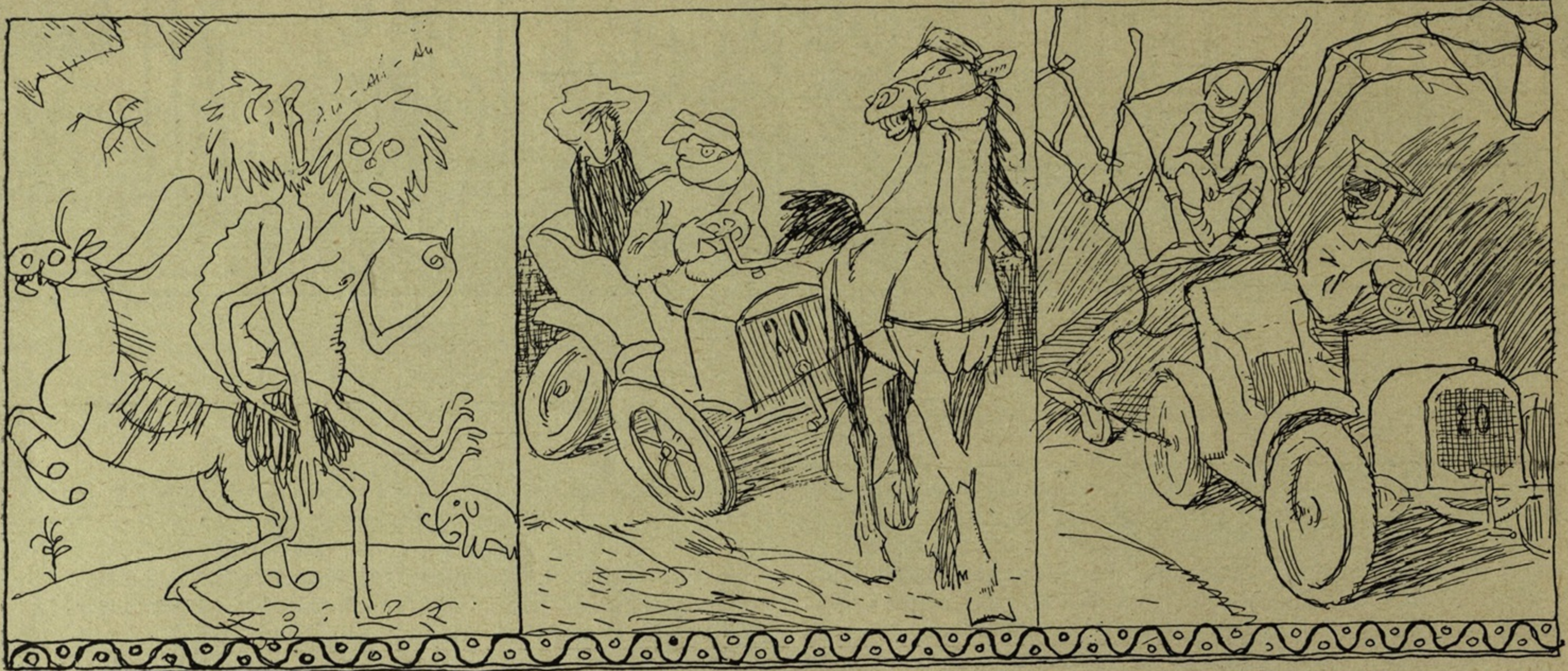
Шаржи Ре-ми.

Курсистка Лиля (г-жа Климова).

Ненужный старикъ (г. Карамазовъ).

Сначала были несовершенствованные лошади.. Потерявших аварію всадниковъ тащили на рукахъ...

Потомъ были несовершенствованные автомобили. Ихъ тащили усовершенствованные лошади...

Теперь несовершенствованы аэропланы—послѣ аваріи ихъ тащатъ усовершенствованные автомобили.

АМУРЬ И ПСИХЕЯ.

Пришла блондинка-дѣвушка въ военный лазаретъ,
Спросила у привратника: «Гдѣ здѣсь Петровъ, корнетъ?»

Взбѣжалъ солдатъ по лѣстницѣ, оправивши шинель:
«Ихъ благородіе требуетъ какая-то мамзель».

Корнетъ уводитъ дѣвushку въ пустынный корридоръ,
Не видя глазъ, на грудь ея устался въ упоръ.

Красивя, гладитъ дѣвushка смѣшной его халатъ.
Зловонье, гамъ и шарканье несетъ изъ палатъ.

Прошелъ-ли скверный кашель твой? Гуляешь или нѣтъ?
Я, видишь, принесла тебѣ малиновый шербетъ...

«Меся. Пустякъ, покашляю недѣльки три еще».
И больно щиплетъ дѣвushку за нѣжное плечо.

Невольно отодвинулась и, словно въ первый разъ,
Глядитъ до боли ласково въ зрачки красивыхъ глазъ.

Корнетъ свиститъ и сердится. И скучно и смѣшно...
По корридору шлеются—и не совсѣмъ темно.

Сказалъ блондинкѣ-дѣвushкѣ, что ужинать пора,
И проводилъ смущенную въ молчаньи до двора.

Въ палатѣ веперической бушуетъ зычный смѣхъ,
Корнетъ съ шербетомъ носится и одѣляетъ всѣхъ.

Друзья по койкамъ, хлопаютъ корнета по плечу,
Смѣясь, грозятъ, что завтра-же расскажутъ все врачу.

Растутъ предположенія, растетъ басистый вой,
И гордо въ подтвержденіе кивнулъ онъ головой...

Идетъ блондинка-дѣвushка вдоль лазаретныхъ ивъ,
Изъ глазъ лучится преданность и вѣра, и порывъ.

Несетъ блондинка-дѣвushка въ свой домъ свой первый совѣ:
Въ груди зарю желанія, въ ушахъ побѣдный звонъ.

Сама Черный.

Рис. А. Яковлева.

КОНЧИНА МИРНАЯ, БЕЗБОЛѢЗНЕННАЯ
И НЕПОСТЫДНАЯ...

Въ деревнѣ.

— А Микешка-то померъ...

— Съ чего?

— Старостинъ сынъ его по головѣ бутылкой ка-акъ ляпнетъ!..

— Бутылка-то съ водкой?

— Съ водкой.

— Ха-а-арошая смерти!

ЗУБНАЯ БОЛЬ.

У жены третій день болѣли зубы. Щеку вздуло такъ,
что съ правой стороны эта сухошавая, высохшая женщина
стала похожа на попадью. Мужъ сидѣлъ въ старомъ ко-
жаномъ креслѣ, курилъ папиросу и успокаивалъ жену:

— Главное: не думай. Не будешь думать, оно прой-
детъ. А когда думаешь, гораздо хуже.

— Какже не думать? Не могу,—стонала жена.

— А ты не думай. Ну, чего думать? Все равно, не вы-
думаешь. Нарывъ—такъ ужъ нарывъ.

— Я лучше обвяжу. Все таки, какъ будто, легче.

— Ну, что-жъ, обвяжи, если легче.

Жена взяла лежащую тутъ-же повязку, которая со-
стояла изъ чулка, наполненнаго теплой золой, ваты, фла-
нели, куска промасленной бумаги и большого дыряваго
вязаннаго платка. Подъ этимъ грузомъ сходство съ по-
падьей тотчасъ-же исчезло.

— Ну, что? Легче?—спросилъ мужъ, затягиваясь па-
пироской.

— О!о! Болитъ!—отвѣтила жена.—Сильнѣтъ, болитъ!

— Простудилась ты въ вагонѣ, а въ вагонѣ часто
простужаются. Нужно только слѣдить, чтобы не было
сквозняка. У кого больные зубы, тотъ пуще всего боится
сквозняковъ.

— Ой! Такъ болитъ, что уже не знаю. О, Господи!

Мужъ подождалъ, пока жена окончила стонать, и
продолжалъ:

— Сквознякъ нагоняетъ болѣзнь, насквозь прохва-
тываетъ, а зубъ тепло любить, потому что ближе къ го-
ловѣ... мозгъ, царь вселенной...

— Зачѣмъ я поѣхала къ дядѣ? Не надо было ѣхать!
Зачѣмъ ты тащилъ меня? О, Господи!

— Я тебя не тащилъ. А только сказалъ, что не ѣхать
нельзя, дядя обидится. Сказалъ и теперь повторяю. Дядя
человѣкъ строгій, но справедливый. Каждый годъ ѣдимъ
поздравлять, а теперь вдругъ не поѣхали!

— О-о! Ты могъ бы одинъ. Ой, схватило!

— Одинъ не годится. Женатый человѣкъ одинъ—
на именины не ѣздитъ. Совершенно неприлично. Что?
Хуже?

— Такъ вдругъ схватило, что... Ой, доктора!

Мужъ заморгалъ глазами и солидно отвѣтилъ:

— Если схватило, значитъ, сейчасъ пройдетъ. У моей

покойной матушки сколько раз флюсь бывалъ. Такъ мы ужъ знали: какъ только схватило, такъ, значить, скоро пройдетъ.

— Колетъ... Заколело... Доктора!

Мужъ потушилъ папиросу о подошву сапога и всталъ.

— Доктора теперь всѣ спятъ, матушка. Какіе теперь доктора? Десятый часъ.

— Еще не поздно... Познанскій, навѣрно, не спитъ.

— Положимъ, не спитъ. Въ десятомъ часу доктора, дѣйствительно, не спятъ, но только это они считаютъ ночнымъ визитомъ, матушка.

— Ой! Колетъ, какъ будто гвозди вбиваютъ.

— Ночной визитъ меньше пяти рублей не выйдетъ.

Да извозчикъ туда и обратно. Гляди—шести рублей, какъ не было. Да-съ. Это надо сообразить! Да-съ...

— Я выйти не могу... Пусть онъ сюда пріѣдетъ.

Мужъ зашагалъ по комнатѣ. Лицо его сдѣлалось серьезнымъ.

— Сколько лѣтъ на свѣтѣ живу, никогда дантистовъ на дому не принималъ. Да еще ночью!

— Не выдержу. Стучить. Въ голову бьютъ!— отвѣчалъ глухой голосъ изъ-подъ чулка, пепла, фланели, бумаги и дыряваго платка.

— Да и что докторъ сдѣлаетъ? Ничего не сдѣлаетъ. Нарывъ надрѣветъ и лопнетъ.

— Да когда-же лопнетъ? Вѣдь ужъ третій день.

— А скоро и лопнетъ. Всѣ нарывы къ ночи лопаются.

Потому что, организмъ, понимаешь, усталъ и обмѣнъ крови другой. Отъ этого, напримѣръ, и сокъ—тоже къ ночи выветъ. А какъ лопнетъ, такъ сразу боль пройдетъ.

— Рѣжетъ. Какъ ножомъ рѣжетъ!

— А докторъ все равно ничего сдѣлать не можетъ.

Возьметъ десятирублевку, а пользы никакой.

— А онъ вскрыетъ нарывъ.

— Ну... станеть онъ вскрывать. На десять рублей я тебѣ лучше шаль куплю. Турецкую синюю шаль. Что? Или персидскую? Ты какую хочешь?

— Ту-у-у-репкую. Черную... Ой!

— Можно черную. Хорошо, пусть будетъ черная. Такъ ты ужъ потерпи. Ей-Богу, жалко отдавать доктору. Онъ все равно въ карты, подлець, спуститъ. Всѣ доктора въ карты играютъ и больше въ винтъ. Не умѣетъ, а лѣзетъ. Потому что, ему все равно: денежки-то не его, а наши. Ужъ потерпи, милая. Сейчасъ онъ лопнетъ.

Прошло около получаса. Мужъ опять усѣлся и съ такимъ видомъ, который по его мнѣнію долженъ былъ способствовать тому, чтобы нарывъ лопнулъ. Жена лежала на кушеткѣ. Ея рѣдкіе растрепанные, третій день нечесанные волосы взбились изъ-подъ пепла съ чулкомъ.

— Ну, что?—спросилъ мужъ шопотомъ, чтобы громкимъ голосомъ не встревожить добрыхъ намѣреній нарыва. Жена вдругъ поднялась. Въ ея позѣ и даже въ томъ, какъ торчали волосы, была рѣшимость.

— Не надо мнѣ шали!—сказала она.

— Милая...

— Не надо. Зови доктора.

— Сейчасъ онъ лопнетъ. Ей-Богу лопнетъ!

Мужъ приложилъ руку къ сердцу, подчеркивая этимъ искренность нарыва.

— Пойди внизъ. Телефонируй. Я не могу. Я съ ума сойду.

— Моя покойная матушка, когда чувствовала...—началъ мужъ.

— Я сама пойду къ телефону!—Она заметалась по комнатѣ:—не надо мнѣ шали. Къ чорту шаль! Зови Познанскаго.

— Милая!—началъ мужъ:—Познанскій ничего не понимаетъ. Его всѣ доктора ругаютъ. Говорятъ: шарлатанъ онъ, а не зубной врачъ.

— Охъ, святые угодники! Охъ!

— Пломбу онъ, пожалуй, и сумѣетъ сдѣлать, а нарывъ разрѣзать—никогда. Да и велика вещь—пломба: взялъ и замазалъ и дѣлу конецъ: «Не ѣшьте раньше двухъ часовъ». Нѣтъ, а вотъ нарывъ...

Жена быстро накинула платокъ на голову и направилась къ двери. Мужъ нагналъ ее.

— Иду! Сиди ужъ!—сказалъ онъ очень сердито.

Мужъ спустился внизъ по лѣстницѣ и подошелъ къ телефону. Его самой завѣтной мыслью было: чтобы доктора Познанскаго не было дома.

Но онъ былъ дома и самъ подошелъ къ аппарату.

— Что такое? Кто у телефона?

— Это докторъ Познанскій?

— Да.

— Докторъ Познанскій!

— Да, да...

— Дантистъ Познанскій?

— Ну да, говорю же. Что такое?

Надежда рухнула, но оставалось еще одно: задобрить доктора кротостью, ласковостью и любезностью—тогда онъ, пожалуй, вмѣсто десяти или восьми рублей возьметъ шесть.

Мужъ назвалъ себя и сталъ ласково пѣть трубки:

— Мы никогда не осмѣлились-бы васъ тревожить, докторъ, если бы, докторъ, не крайность, докторъ...

— Хорошо, я сейчасъ пріѣду.

— Бѣдная женщина, докторъ, такъ страдаетъ, докторъ, что... Одинъ вы, докторъ, можете, докторъ...

— Черезъ четверть часа буду.

— Люди мы небогатые, докторъ, но...

Въ телефонной трубкѣ что-то тихо стукнуло. Это означало, что сообщение прекратилось. Мужъ вздохнулъ и сталъ подниматься вверхъ по лѣстницѣ.

Жена лежала на кушеткѣ, но въ очень странномъ положеніи: голова была почти на полу, а ноги болтались въ воздухѣ.

Она говорила:

— Чортъ-бы взялъ твоего дядю. Старая скряга, ко-черга. Никогда въ жизни больше не поѣду. Хоть ты на колѣняхъ стой... О, святой Николай угодникъ, Марія египетская... Всѣ угодники!

— Сейчасъ придетъ! Не кричи,—сказалъ мужъ.

— Я ему говорю: не поѣду. А онъ: нѣтъ, ѣзди. О, проклятая дорога. Проклятые вагоны... Ой, жжетъ!

— Докторъ Познанскій хорошій врачъ, опытный. Возьметъ деньги, за то ужъ сдѣлаетъ, какъ слѣдуетъ. Не даромъ все-таки возьметъ.

— Вскроетъ нарывъ!.. Мату-у-ушки!

— Да, и вскрыетъ. Онъ умѣетъ. Не то, что другіе. Другіе теперь всѣ гдѣ нибудь сидятъ да въ карты дуются, а онъ нѣтъ. Онъ дома сидитъ. Сразу видать, что настоящій докторъ. Этотъ ужъ сдѣлаетъ!

— Какъ будто кто-то стрѣляетъ въ ухо... изъ пушки.

— Ничего, пусть стрѣляетъ! Зато сразу легче сдѣлается. Пусть стрѣляетъ. За такія деньги, да чтобы по пустякамъ звать доктора! Что? Болитъ? Здорово болитъ? И колетъ тоже?

— Ко-ко-колетъ!

— А въ глазъ не бьютъ? Должно въ глазъ бить. У покойной матушки всегда въ глазъ било.

Вдругъ жена подняла голову:

— Я чувствую... чувствую...

— Что?—спросилъ мужъ.

— Какъ будто хочеть лопнуть.

Мужъ поднялся. Въ сердцѣ его заняло.

— Лопнуть? Тебѣ кажется. Съ какой стати онъ вдругъ лопнетъ?

— Не знаю... такое чувство.

— И-и... легче?

— Какъ будто.

— Ну, вотъ! Экая ты—матушка несуразная. А мы врача звали!

— Хочеть...—проговорила жена, переставая болтать ногами.

— На кой-же чортъ я его звалъ? Вѣдь за визитъ онъ, все равно, потребуетъ. Позвалъ доктора—плати. Положеніе извѣстное. Прямо выброшенные деньги! Легче?

— Какъ будто полегчало.

— Экая досада! Чего ты внизъ головой лежишь? Конечно, отъ этого и легче. Потому что, кровь, понимаешь, она внизъ тянетъ, напухаетъ... Чего это онъ не идетъ? обѣщалъ черезъ четверть часа быть, а сейчасъ ужъ восемнадцать минутъ прошло. Легче? Меньше болитъ?

— Ей Богу, сейчасъ лопнетъ.

Мужъ нервно заходилъ по комнатѣ.

— Ну, вотъ... Ну, вотъ! Придетъ, понюхаетъ, возьметъ красненькую и драла. Да сними ты, ради Бога, эту дрянъ съ головы. Вѣдь грѣетъ!—взмолился онъ плачущимъ тономъ.

— Перестало стрѣлять,—объявила жена.

— Перестало?... фу, ты... Двадцать минутъ прошло! Это ничего, что перестало. На минуточку перестанеть, а потомъ опять начнеть. У покойной матушки до пяти разъ схватывало. Этотъ прохвость, навѣрное, пѣшкомъ идетъ.

Ну, конечно. А ты ему плати, будто онъ въ экипажѣ пріѣхалъ. Начало стрѣлять?

— Нѣ-ѣтъ... Вотъ сейчасъ... сейчасъ...

Оба—мужъ и жена—вытаращивъ глаза, безмолвно смотрѣли другъ на друга; но ихъ волновали противоположныя надежды.

— Ты крѣпись!..—шопотомъ сказалъ мужъ:—не дави.

Сейчас онъ прѣдетъ. Навѣрное, прѣдетъ... Крѣпись. Сними руку!

— А-а,—тихо отвѣчала жена.

— Прѣхалъ!—радостно закричалъ мужъ и подбѣжалъ къ окну.—Я слышалъ стукъ колесъ. Милая!—взмолился онъ.—Милая! Держись! Не выдай. Не шевелись... Одну минуту... секунду... Мату-ушка!

Онъ смотрѣлъ на жену, сердце его билось, онъ былъ очень взволнованъ и даже шепталъ про себя, что-то похожее на молитву.

Вдругъ, онъ ясно увидѣлъ, какъ лицо жены все за-свѣтилось, и страшная опухоль, дѣлавшая ее похожей на попадю, на его глазахъ уменьшилась вдвое. Жена подошла къ плевательницѣ и энергично стала отплевываться.

— Уже!—сказала она негромко и блаженно.

— Чорртъ...—отвѣтилъ мужъ.

Въ эту-же секунду послышался энергичный звонокъ съ парадной. Мужъ вскочилъ, какъ ужаленный, и кинулся въ кухню.

— Марья!—крикнулъ онъ,—никого не впускайте! Скажите, господа уѣхали... никого нѣтъ дома! И неизвѣстно когда вернутся!

Звонокъ съ парадной повторился.

Осипъ Дымовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленные въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

200. Боровая—Криксъ.—«Желалъ-бы выбросить на читательский рынокъ свои произведенія»...

Выбросили.

201. З. Н. Въ пространство.—Приняли.

Б. Провинція.

202. Полтава—Свинцову.—Его стихи:

У моей жены Маланы
Разнообразнѣйшія желанья.

И, вѣроятно, самое сокровеннѣйшее изъ нихъ — перестать быть madame Свинцовой...

203. Кишиневъ—И. Соломахъ.—«Разъ козѣ умирать», говоритъ пословица. Посылаю свою сказку.

Коза можетъ умирать столько разъ, сколько ей понадобится, но ваша сказка, плохое произведеніе.

204. Одесса—Автору разск. «За правду».—Красивый русский языкъ—это все. Не правда-ли? Напримѣръ, у васъ сказано:

«Меня вѣжливо выняли изъ ванны».

И еще:

«Стали меня колотить на чемъ свѣтъ стоитъ».

Чѣмъ они васъ колотили? Китами, что-ли? Слѣдуетъ.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

Вышло въ свѣтъ ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ книги юмористическихъ разсказовъ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО „ВЕСЕЛІЯ УСТРИЦЫ“

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА, РАБОТЫ ХУДОЖН. РЕ-МИ И АВТОБИОГРАФІЕЙ.

ПЕЧАТАЕТСЯ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ.

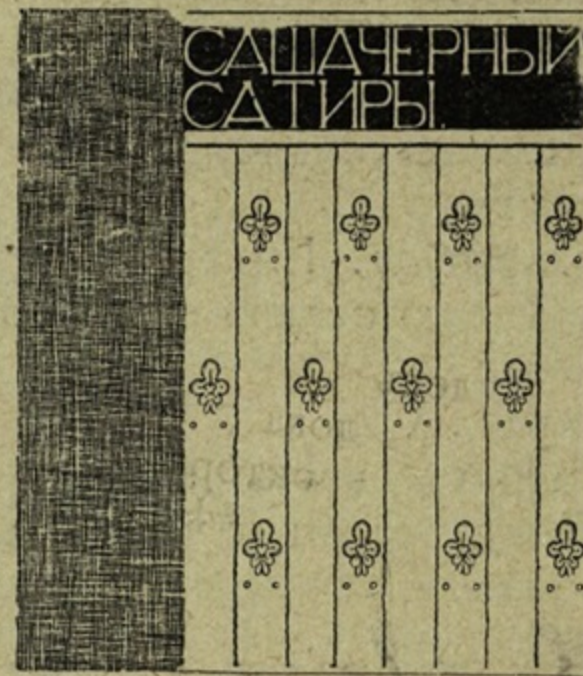
Цѣна книги въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Желая достигъ большей художественности и изящества своихъ изданій, „Сатириконъ“ рѣшилъ выпускать таковыя исключительно въ переплетѣхъ. Выписывающіе книгу изъ главнаго склада журнала „Сатириконъ“ (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.) за пересылку не платятъ.

Отъ издательства „Сатириконъ“:

(Примѣчаніе:—для подписчиковъ и читателей журнала „Сатириконъ“).—Въ книгу „Веселія устрицы“ вошли разсказы, не появлявшіеся въ журналѣ „Сатириконъ“.

НОВАЯ КНИГА

САША ЧЕРНЫЙ

„САТИРЫ“

Изданіе М. Г. Корнфельда.

Цѣна 1 рубль.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и провинціи и на станціяхъ желѣзн. дорогъ.—Выписывающіе изъ главнаго склада за пересылку не платятъ.—Выписывающіе наложеннымъ платежемъ платятъ на 20 коп. дороже.

Главн. складъ изданія Спб., Фонтанка 80 Контора журнала „Сатириконъ“.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА

НА СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЗНАМЕНИТАГО АМЕРИКАНСКАГО ЮМОРИСТА

МАРКА ТВЭНА

ВЪ НОВЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ ПОДЛИННИКА.

Все изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати большихъ томовъ, съ портретомъ и биографіей Марка Твэна.

Желая достигъ большей художественности и изящества этого изданія—„Сатириконъ“ выпускаетъ всѣ двѣнадцать томовъ исключительно въ переплетѣхъ художественной работы,—безъ особой за нихъ доплаты.

Отъ редакціи. — Хотя имя знаменитаго американскаго юмориста пользуется среди русскихъ читателей исключительной популярностью, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ Россіи не появлялось сочиненій Марка Твэна въ хорошихъ литературныхъ переводахъ. Русский читатель знакомился съ Твэномъ или по случайнымъ, носившимъ характеръ разрозненности переводнымъ книжкамъ или даже по отдѣльнымъ разсказамъ, бессистемно и эпизодически появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, переводы заставляли желать лучшаго,—наскоро сдѣланные, неряшливые и не передававшіе духъ чудеснаго языка великаго юмориста—одной изъ главныхъ сторонъ Твэновскаго творчества.

Редакція „Сатирикона“, приступая къ изданію новаго собранія сочиненій Марка Твэна, приложитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю, по возможности, образцовые переводы безъ пропусковъ и искаженій, тщательно и добросовѣстно проредактированные.

Настоящее изданіе является первымъ въ ряду другихъ изданій—произведеній популярныхъ юмористовъ,—предположенныхъ къ выпуску редакціей „Сатирикона“, что должно составить оригинальную и исчерпывающую все достойное вниманія „Веселую библиотеку „Сатирикона“.

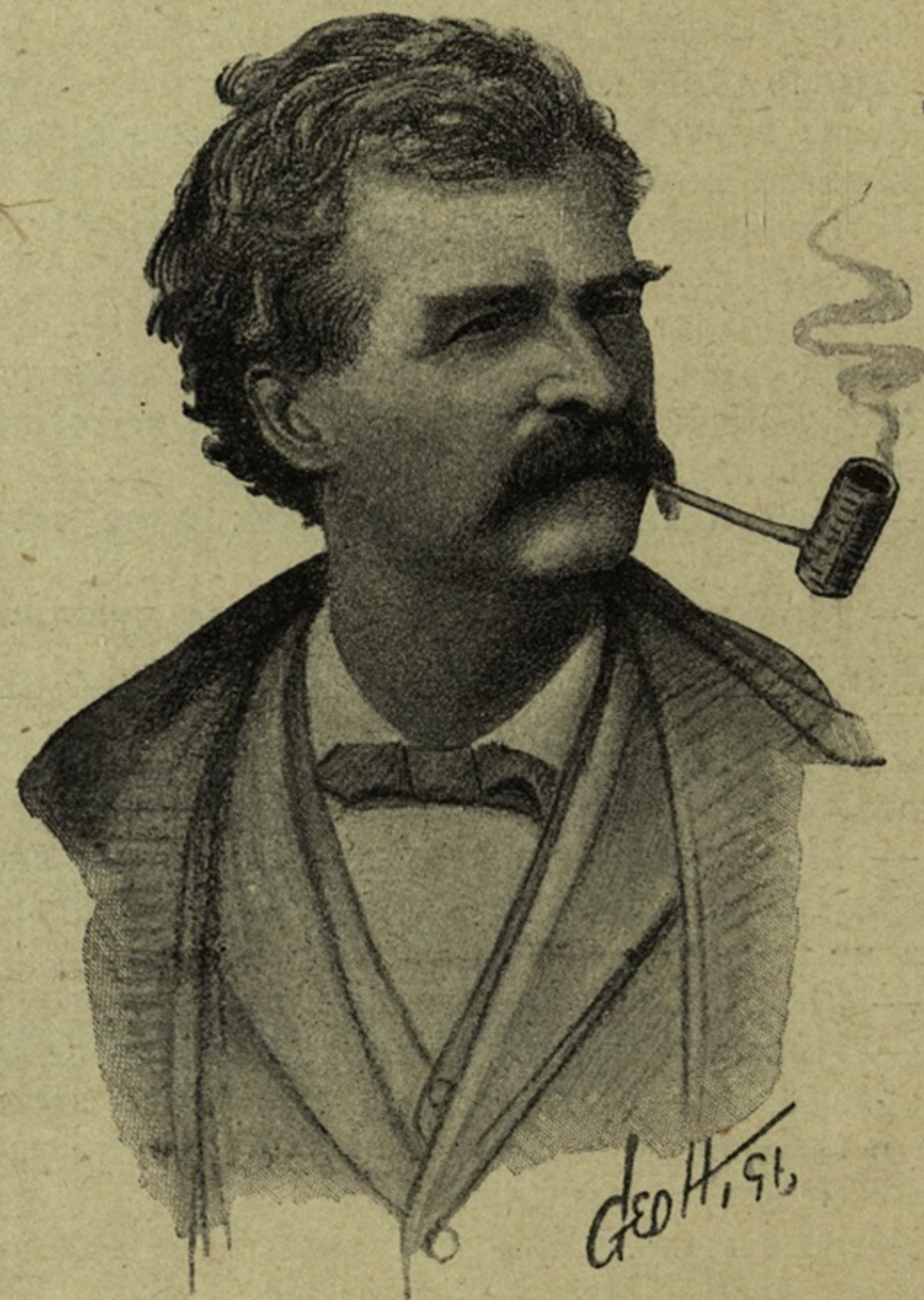
Цѣна изданія по подпискѣ: за двѣнадцать томовъ въ переплетѣхъ 12 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., по полученіи четвертой книги 4 руб. и по полученіи восьмой—4 руб.

По прекращеніи подписки — цѣна изданія будетъ значительно увеличена.

Пріемъ подписки открытъ въ главной конторѣ журнала „Сатириконъ“ (СПб. Фонтанка, 80).

Издатель М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.

Mark Twain

НАУЧНАЯ ЦЕЛЬ.

Попечитель Округа:—Отрадно видеть, что русская наука так быстро двигается вперед!
Директор:—Это она бѣжитъ въ казначейство, ваше пр-во. Сегодня 20-е!

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

КУРЯЩИЕ,

полощите ротъ и горло бальзамомъ „АКВИЗАНТА“ провизора Ю. Э. Вегенера. Бальзамъ „Аквизанта“, устраняя табачную горечь, осаждающуюся въ полости рта и въ горлѣ, признанную, какъ извѣстно, весьма вреднымъ веществомъ, вызывающимъ сухость въ горлѣ, крипоту, кашель, тошноту и потерю аппетита.—**НЕОБХОДИМЪ ВСѢМЪ КУРЯЩИМЪ.** При каждомъ флаконѣ находится отзывъ врача.

ПРОВИЗОРА Ю. Э. ВЕГЕНЕРА БАЛЬЗАМЪ

АКВИЗАНТА

КУРЯЩИЕ, ПОЛОЩИТЕ РОТЪ И ГОРЛО БАЛЬЗАМОМЪ „АКВИЗАНТА“ ПРОВИЗОРА Ю. Э. ВЕГЕНЕРА.

Цѣна флакона 1 руб. 65 коп.
2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ І. ГОЛЛЕНДЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Разъѣзжая ул., 13.

— Сергѣй Аполлонычъ, Вы по какимъ соображеніямъ перешли съ гаванскихъ сигаръ на сигары Гаванера?
— А Вы развѣ замѣчаете разницу?
— Признаться Вамъ, по вкусу не замѣтилъ. Только смотрю что этикетъ другой.
— Въ томъ-то и мои соображенія. Я тоже по вкусу никакой разницы не замѣтилъ, а по карману замѣчаю.

Читатель!
Помни! Не забудь,
лишь въ папироскѣ
10 шт. — **НЮ** — 10 к.
всѣ суть!!!
Твоѣ Бр. Шапшалъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ 18 (уголъ Морской).
Для телеграммъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЪСИНБАНКЪ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
„Оригинал-Викторія“.

Льготная
разсрочка
платежа.

Безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующ. системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ. „Зингеръ“ и др.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ.
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Гороховая ул., 48. Литейный пр., № 40.
ТЕЛЕФ. 221-54 и 38-75.

ФОТО
графія артистическія снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 р. кр. билетами. Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м. Сортированныя коллекціи отъ 5 руб. и выше **Р. ЖЕННЕРТЪ**, Барселона (Испанія) 91 Calle Padua.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала **САТИРИКОНЪ**
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.
За перемѣну адреса взимается:
съ иногородняго на городской или съ городского на иногородній—50 коп., съ городского на городской—25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 коп.

Представительство на журналъ „САТИРИКОНЪ“ и изданія М. Г. Корнфельда.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ
Спб., Пушкинская 6.
ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
С.-Петербургъ Газетбюро
Телефонъ 136-88

ГАЗЕТНОЕ ДѢЛО
Москва, Крапивенскій пер., 4.
ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
Москва Книгоскладъ
Телефонъ 226-21

ВЫСЫЛКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
ВСѢХЪ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ и МОСКОВСКИХЪ ИЗДАНИЙ.
Собственные агенты и отдѣленія во всѣхъ крупныхъ и большинствѣ мелкихъ городовъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
на петербургскія и московскія изданія.

РАСЦѢНКИ и УСЛОВІЯ высылаются по требованію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ (типа вольныхъ газетъ)
„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТЕАТРАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:
Аверченко, А. Т.; Азовъ, В. А.; Аничковъ, Е. В.; Архиповъ, Николай; Бекетова, Е. Ф.; Бр-ъ, Бродскій, А. М. (секретарь редакціи, завѣдующій отдѣломъ хроники), Василевскій, И. М. (Не-Буква); Василевскій Л. М.; Вейконе, М. А.; Гидони, А. І.; Горбуновъ, К. А.; Гордінъ В. Н.; Гусевъ-Оренбургскій, С. И.; Диксонъ, К. И. (завѣдующій литературнымъ отдѣломъ); Долговъ, Н. Н.; Евренновъ, Н. Н.; Каменскій, А. П.; Койранскій, А. А.; Косоротовъ, А. И.; Лодыженскій, И. Н.; Липаевъ, И. В.; Мейерхольдъ, В. Э.; Нестеровъ, М. Д.; Озаровскій, Ю. Э.; О. Л. Д'Орбъ; Потемкинъ, А. Б.; Радзивилловичъ, І. В.; Слонимская, Ю. Л.; Тавъ, В. Г.; Чулковъ, Г. И.; Цензоръ, Д. М.; Эрбергъ, Конст. и др.; въ художественномъ отдѣлѣ Кайсаровъ, Н. А.; Каррикъ, В. В.; Радаковъ, А. А.; Ре-ми и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА до 1 января 1911 г. Въ С.-Петербургѣ—3 р.; въ провинціи—3 р. 50 к.; на 1 м. въ Петербургѣ и въ провинціи 1 р. Открыта подписка на 1911 г. Цѣна съ доставкой въ С.-Петербургѣ на годъ—8 р.; на 1/2 года—5 р.; въ провинціи на годъ—9 р. на 1/2 года—5 р. 50 к.; на 1 мѣс.—1 р. Подписчики, внесшіе до 1 ноября с. г. полную годовую плату, получаютъ газету въ теченіи 1910 г. БЕЗПЛАТНО.

Редакція газеты «Спб. Театр. Вѣдомости» открыта для личныхъ объясненій съ 1 до 5 час. по полудни ежедневно, кромѣ праздн. Рукописи, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ газету, должны быть написаны вполнѣ четко; и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Не принятыя мелкія статьи не возвращаются, и редакція въ перенеску о нихъ не входить. Контора открыта для пріема подписки и объявленій съ 10 утра до 5 час. по полудни ежедн., кромѣ праздн. дней, когда контора открыта съ 1 ч. до 3 ч. попол. Такса за объявленія. За строку нонпареля—впередѣ текста 40 к., позади текста 25 к., за объявленія о предложеніи труда 10 к. за строку. За строку нонпареля въ приложеніи: на обложкѣ—40 к., внутри текста—25 к. Отъ безработныхъ, ищущихъ занятій—30 к. за объявленія изъ 5—6 строкъ. За перемѣну адреса: городского на городской 15 коп.; въ остальныхъ случаяхъ 30 коп.

При перемѣнѣ адреса просятъ указывать: городскихъ подписчиковъ № квартиціи, а иногороднихъ—прежній адресъ или № бандероли съ указаніемъ фамилии. Подписка считается не иначе, какъ съ 1-го числа по 1-ое. Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ газеты, не слѣдуетъ откладывать подписку или ея возобновленіе до послѣднихъ дней мѣсяца.

Отдѣленіе главной конторы газеты «С.-Петербургскія Театральныя Вѣдомости» для всѣхъ справокъ, пріема подписки и объявленій.—Георгіевскій пер., домъ Гусакова, № 2, вблизи Б. Дмитровки, а также у П. М. Шведчикова, «Всероссійское книжно-газетное дѣло», Б. Дмитровка, д. Бахрушина.

Розничная продажа М. Г. газеты безъ прилож. во всѣхъ кіоскахъ и у газетч. 3 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

САТИРИКОНЪ 52

№№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ).

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ, ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, РОСКОШНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ
большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ 1/4 СТРАНИЦЫ

ЦѢна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 524-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ

проходятъ при употребленіи новаго препарата

„ВЕГЕТАНЪ“ магістра фармаціи
П. ФРИЗЕРА.

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.
БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ и не употребляйте при головной боли аспиринъ, пирамидона, фенацетина и друг.
при головной боли употребляйте исключительно

„ВЕГЕТАНЪ“ — самый безопасное средство. Цѣна коробки
въ 24 таблетки 1 руб. 50 коп.

Пересылка по почт. тарифу. Высыл. налож. платож.
изъ главнаго склада:

Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Невскій пр., 110.—

АППАРАТИКЪ
для
САМОМАССАЖА.

Этотъ маленькій превосходный аппаратикъ
не долженъ отсутствовать ни на одномъ ту-
алетномъ столѣ, какъ мужчинъ, такъ и жен-
щинъ. Ни одинъ человекъ, обладающій
«ОДА» не долженъ бояться прыщей, угрѣй,
морщинъ и т. п. недостатковъ въ кожѣ.
Простота научной системы самомассажа при
помощи «ОДА» и быстрота, съ которой
улучшается цвѣтъ лица и общее состояніе
кожи, почти невѣроятны. Даже однократ-
ное примѣненіе «ОДА» уже даетъ замѣ-
чательные результаты. Прыщи про-
падаютъ въ большинствѣ случаевъ
черезъ 60 сек., угри черезъ нѣсколько дней.

Атмосферическимъ нажимомъ аппаратикъ «ОДА» высасываетъ нечистоты
крови и кожи. Провалы на щекахъ заполняются; руки, шея,
округляются; морщины и складки на лбу, подъ глазами со-
вершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При
помощи «ОДА» къ тканямъ притягивается притокъ чистой крови,
дѣлая тѣло упругимъ и бѣлымъ, а кожу атласной. Обмѣнъ
веществъ становится болѣе энергичнымъ, кровообращеніе совер-
шается интенсивнѣе. АППАРАТИКЪ «ОДА» съ упак. и перес.
стоитъ только 2 руб. Высыл. по получ. стоимости; налож. платеж. на
20 коп. дор. Адресъ:

КОНТОРЪ ПРЕПАРАТОВЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ,
Отд. № 10 «ОДА»

С.-Петербургъ, Троицкая ул.

БРОШЮРА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
на ежедневную политическую газету

5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія

издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункеви-
чемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милукова и І. В. Гессена
и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи.
(имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к.
на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 мѣс. 1 р. 10 к.
За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м.—15 р. 75 к. 6 м.—11 „—, 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—
7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „—, 2 м.—4 р. „—, 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ,
приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна:
на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при
коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизвод. — 10% скидки.
3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему под-
писки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковскаго 21.
№№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

„СТУДЕНЧЕСКАЯ БИРЖА ТРУДА“

СПБ., Николаевская 39, кв. 24.

Пріемъ ежедневно отъ 9 до 10 ч. утра и отъ 4—7 ч. вечера.

ПРИНИМАЕТЪ РАБОТЫ:—уроки, репетированіе, подготовка. — Сочиненія,
мелкія статьи, переводы, корректура, изданіе рукописей. — Составленіе про-
шеній, заявленій, отзывовъ, отчетовъ, писемъ и т. п. — Комиссія и агентура. —
Чертежи, смѣты и прокты. — Порученія, справки и т. п.

ПЕЧАТАЕТСЯ и въ скоромъ времени выйдеть въ свѣтъ

НОВАЯ КНИГА

ИСИДОРЪ ГУРЕВИЧЪ

БАРХАТНЫЯ КОГТИ

Цѣна 1 рубль

Складъ изданія: Книжный магазинъ „Земля“ Спб., Невскій 55

КРАСИВО и **СКОРО ПИСАТЬ** въ 8 ру. и
дв. ит. бухгалтерія обучаю каждо-
му заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест.
за слуги. Образцы шрифтовъ, учен. раб. и усл.
высыл. за 4—7 к. марки. Одесса. Рихельев-
ская д. 9. № 12. Проф. каллигр. Ш. КРУКУ.
Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для
правильн. постановки руки при письмѣ.

ГРАММОФОНЫ

самый колосс. выборъ
„Т-во ФОНОГРАММА“
ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА
— БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ —

Вознесенскій пр., 18,
(бель-этажъ) противъ Офицерской.

ЛОМОТА, РЕВМАТИЗМЪ, ПОДАГРА.

Настоящее время года самое подходящее для рациональнаго леченія. Кто
страдаетъ болью въ суставахъ, ломотой, ревматизмомъ, подагрой и т. п.
болѣзнями, пусть не замедлитъ потребовать отъ

Д-ра мед. Г. ШРЕДЕРА

Т-во съ огр. отв. С.-Петербургъ, отдѣл. 31 его поучительную брошюру о
борьбѣ съ этими болѣзнями.

Брошюры высылаются страдающимъ совершенно бесплатно.

На отвѣтъ приложить 2 семи коп. марки.

ОПЫТЫ БЕЗПЛАТНО.

429/48
3-25

ПРОСТАЯ ДУША.

Рис. А Яковлева.

РУССКИЙ ГУБЕРНАТОРЪ ЗАГРАНИЦЕЙ.

- А что, много у васъ въ Берлинѣ газетъ?
- О, ја! Очень много. Около семисотъ!
- Вотъ, навѣрное, штрафу-у-чете?!